

УДК 339.9.012.23

*Н. В. Осокина, С. А. Басова***ОФФШОРЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМА ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Глобализация является ключевым словом в современной литературе о мировой и национальных экономических системах. Фактически любые экономические и социальные изменения рассматриваются под углом зрения положений о глобализации.

Важное место в проблематике отношений современного мирового хозяйства получила и тема оффшоров. Оффшорными зонами принято называть территории, предоставляющие налоговые льготы для нерезидентов. Причем, если в 60-70 гг. XX в. количество оффшорных зон в мире исчислялось единицами, то в середине 90-х гг. их существовало уже свыше 60.

Оффшорные зоны (ОЗ) – это особый класс свободных экономических зон. Зарегистрированные в них предприятия не имеют права осуществлять на их территории производственную деятельность. В качестве других важных характеристик отмечаются высокий (абсолютный) уровень банковской секретности, а также минимальное государственное регулирование.

Большое распространение оффшорные операции получили в реформируемой российской экономике. По оценкам специалистов, в 90-х годах XX века Россия лидировала среди других стран мира по количеству регистрируемых в год оффшорных компаний. На острове Мэн (Великобритания), Кипре, Гибралтаре, Ирландии, Швейцарии и Лихтенштейне зарегистрировано от 12 до 15 тыс. российских оффшорных компаний.

Оффшорные компании (ОК) – это специфический товар оффшорного рынка, представляющий собой экономический инструмент, который позволяет минимизировать различные налоговые платежи, обеспечивать конфиденциальность бизнеса и упрощение ведения внешнеэкономической деятельности. Выделим пять основных характеристик ОК.

1. ОК является нерезидентной по отношению к территории, где она зарегистрирована. Это значит, что ее центр «контроля и управления» находится за рубежом.

2. ОК освобождена от налогов и выплачивает регистрационный сбор и периодические платежи.

3. Упрощена процедура регистрации и управления ОК. Допускается использование номинальных владельцев и директоров. Требования к общим собраниям и проведению совета директоров носят формальный характер. Управление ОК осуществляется с помощью секретарской компании.

4. Для ОК отсутствует валютный контроль, требования по финансовой отчетности сведены к минимуму. Аудиторские проверки, за редким исключением, не требуются.

5. Владение ОК может осуществляться на анонимной основе при высоких гарантиях конфиденциальности, базирующихся на общепринятых

правовых нормах и законодательстве юрисдикции, в которой зарегистрирована ОК.

В связи с этим особую актуальность приобретает исследование взаимосвязи глобализации и оффшоров. Исходной точкой такого исследования необходимо становится выявление сущности глобализации.

Хотя дискуссия по проблемам глобализации продолжается уже несколько десятилетий, единого, общепринятого определения термина «глобализация» до сих пор не существует. Причину этого ученые объясняют по-разному. Одни усматривают ее в новизне проблематики, другие – в сложности и многогранности самого феномена глобализации. Немалую роль играют и идеологические установки исследователей.

Разногласия между авторами, исследующими глобализацию, начинаются уже с момента ее хронологии. Они тесно связаны с пониманием сущности глобализации. Большинство ученых (М. Г. Делягин, Н. П. Иванов, В. П. Оболенский, Б. Д. Пядышев, В. П. Федотов, Ю. В. Шишков) рассматривают глобализацию как современную стадию мирового развития.

Другие считают, что глобализация – это исторический процесс, развивающийся на протяжении многих столетий. С такой позицией связано представление о глобализации как о более масштабной и современной форме интернационализации производства. Таким образом, она отождествляется с количественным ростом международных экономических связей.

По нашему мнению, глобализацию необходимо рассматривать и как процесс развития мировой экономики, и как ее качественно новый этап.

Связь глобализации со всем предшествующим мировым развитием в том, что она является порождением капиталистической мировой экономики, развития мирового рынка и капиталистического разделения труда.

Методологическими основами анализа глобализации и ее влияния на состояние российской экономики в нашей работе являются представления о капиталистической миро-системе экономики, известные в России, прежде всего, по трудам И. Валлерстайна и Б. Кагарлицкого. Мы считаем, что оффшорные отношения могут быть достаточно полно интерпретированы на основе миро-системного подхода.

В соответствии с миро-системным подходом, действующая модель мирового хозяйства рассматривается как историческая система, а процесс формирования мировой экономики как генезис капиталистического способа производства.

По определению И. Валлерстайна, капиталистическая миро-экономика, которую он также называет миро-система модерни, представляет со-

бой исторически сложившуюся систему иерархического неравенства распределения мирового прибавочного продукта, основанную на концентрации определенных типов сравнительно монополизированного и высоко прибыльного производства в определенных ограниченных зонах, которые именно в силу этого становятся центрами наиболее высокого накопления капитала.

Миро-система модернизируется сложилась на рубеже XV-XVI столетия и принципиально не изменилась до настоящего времени. Она определяется отношениями центра и периферии и политической структуры, состоящей из входящих в международную систему суверенных государств.

Исторически странами «центра» являлись так называемые страны Старого света, находящиеся в самой западной части европейского континента и образовавшие колониальные империи, среди которых выделялись Великобритания, Франция, Нидерланды. Периферию образовывали прежде всего политически зависимые страны. Сюда относились весь Американский континент, Африка, большая часть Азии, Австралия.

Первоначально, используя монополию на распоряжение достоянием подчиненных территорий, опиравшуюся на военную силу, метрополии получали с них колониальную ренту. Последняя представляла собой перераспределение стоимости в пользу государств – метрополий и являлась экономическим воплощением колониальной эксплуатации. Это вело к концентрации богатств в странах центра, ускорению их экономического развития и повышению уровня жизни. Роль эксплуатации периферии в ускорении экономического развития стран центра и расширения возможностей решения в них социальных вопросов особенно наглядна на примере Англии, которая являлась гегемоном мировой экономики вплоть до 20-х годов XX века.

Индустриальное развитие привело к формированию на рубеже XIX-XX веков промышленно-финансовых монополистических корпораций и зарождению финансового капитала, наиболее полно реализующегося в деятельности нового лидера миро-системы – США. Финансовый капитал транснационализируется, и в борьбе за передел периферии порождает острейшие противоречия, приведшие к целой серии анти-капиталистических революций и к слову имперско-колониальной модели миро-системы, не изменивших, однако, ее сути.

Со второй половины 60-х годов в условиях политического освобождения колоний главным фактором функционирования системы «центр – периферия» становятся транснациональные корпорации (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ). Большинство головных компаний последних базируются на территории развитых стран. Экспансия ТНК и ТНБ в развивающиеся страны развернулась при поддержке международных финансовых организаций и опоре на дальнейшую милитаризацию промышленно развитых государств. К 2000 г. число ТНК выросло до 60 тыс., а зарубежных филиалов до 600 тыс.

При решении стратегических задач финансирования и налогового планирования внутрифирменная цепочка ТНК состоит из материнской компании, дочерних и посреднических компаний-проводников, которыми и являются оффшорные компании. Именно они помогают минимизировать расходы ТНК. Поэтому практически все ТНК пользуются услугами оффшорных центров (зарубежное название оффшорных зон). Так, например, 31 % чистой прибыли американских ТНК приходится на оффшорные зоны.

Неравенство между центром и периферией носит принципиальный характер, не позволяющий странам периферии преодолеть отставание от промышленно развитых стран в уровне производительности и уровне нормы сбережения. Силы мирового рынка обеспечивают поддержание такого нежелательного «равновесия».

Следует подчеркнуть, что наш подход не тождественен позиции И. Валлерстайна и Б. Кагарлицкого, так как они считают, что процесс экономической глобализации совпадает с процессом развития капиталистической миро-системы. Б. Кагарлицкий отмечает, что глобализация экономических связей началась в конце 15 века.

Материальной основой глобализации является функционирование капиталистической миро-системы хозяйства, а сама глобализация выступает формой ее существования.

К факторам, обуславливающим новизну мировой системы экономических отношений, можно отнести, по меньшей мере, следующие: 1) качественное изменение производительных сил; 2) превращение транснационального финансового капитала в господствующую экономическую силу; 3) принципиально новый этап либерализации национальных экономик; 4) крах альтернативного проекта развития в лице крушения СССР и социалистической системы; 5) новый этап расширения миро-системы.

Новой миро-система является прежде всего по отношению к 80-м годам XX столетия. В 90-х годах она «вернулась» к той, однородной, с точки зрения распространенности капиталистических принципов организации экономики, системе, которая была ей присуща до российского социалистического проекта.

Поэтому необходимо датировать начало глобализации 90-ми годами прошлого века, когда накопление количественных изменений в интеграционных процессах и коммерческое освоение результатов информационной революции привело к качественно новому состоянию мировой экономики, механизмов воспроизводства и накопления капитала, функционирования рыночных отношений, способов присвоения богатства и власти.

Проведенный нами анализ определений понятия «глобализация» показывает, что в качестве ключевого слова в них, как правило, используется термин «взаимозависимость».

Взаимозависимость, по мнению тех, кто считает этот признак определяющим в содержании

глобализации, ведет к все возрастающей однородности мирового хозяйства.

В соответствии с вышеуказанными позициями в отечественной экономической литературе конца 90-х годов XX века в противовес концепции «центр-периферия» получает широкое распространение трактовка мировой экономики как некоего «единого тела», органами которого являются все ее страны и территории. Именно глобализация, понимаемая как всеобщая мировая взаимозависимость стран, предприятий и людей, якобы придает такое состояние мировой экономике

На наш взгляд, характеристика мира как единого целого не раскрывает сущности глобализации и даже искажает ее. Такое состояние означало бы растущую гармонизацию планетарного бытия, что противоречит действительности. Последняя же демонстрирует не столько взаимозависимость стран, сколько их растущую зависимость от системы мировых рынков и их конъюнктуры, функционирующей все более автономно от выразителей воли наций. Важнейшей чертой глобализации является механизм исключения из глобальной экономической системы целых стран и даже регионов, которые обречены оставаться на периферии в качестве безнадежно отставших стран.

Наиболее существенным признаком глобализации, по нашему мнению, является то, что она формирует унифицированное информационно-экономическое пространство для беспрепятственного движения транснационального финансового капитала в масштабах мировой экономики. Главное здесь не взаимозависимость, а либерализация, т. е. устранение политических и экономических барьеров для использования ведущими субъектами капиталистического хозяйства любых ресурсов мировой экономики.

Главными агентами в становлении глобальной экономики, как отмечает Мануэль Кастельс, один из видных западных социологов, были правительства стран «большой семерки» и контролируемые ими международные институты – Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ) и Всемирная торговая организация (ВТО). Основы глобализации были заложены проводимой этими правительствами и организациями политикой в духе требований так называемого Вашингтонского консенсуса – то есть политикой дерегулирования, либерализации и приватизации.

Механизм, с помощью которого «вводился» процесс глобализации, таков: политическое давление посредством прямых действий правительства или через деятельность МВФ, Всемирного банка и ВТО. Это давление использовалось в целях унификации всех национальных экономик вокруг набора одинаковых правил игры, подразумевающих свободное движение капиталов, товаров и услуг в соответствии с рыночной оценкой. Странам, нуждающимся в кредитах, инвестициях и в доступе на внешние рынки, навязывались жесткие условия «структурной адаптации», какова бы ни была специфика положения каждой из них.

Исследование сущности глобализации подводит к выводу, что между глобализацией и развитием оффшорных отношений существует прямая причинно-следственная связь. Именно глобализация порождает факторы, обуславливающие рост оффшоров. К такому росту приводит наблюдающееся в эпоху глобализации ускорение накопления капитала в сочетании с увеличением фиктивного паразитарного характера этого капитала и его концентрацией у отдельных субъектов экономики. Данный феномен обусловлен следующими обстоятельствами.

1. Укрупнение субъектов капиталистической экономики, которые имеют транснациональный характер, и ростом их прибылей из-за монополизации рынка. По результатам исследования, проведенного в конце августа 2002 г. Конференцией ООН по торговле и развитию, среди крупнейших экономических структур мира первую сотню рейтинга составляют 71 страна и 29 транснациональных корпораций. (ТНК). Самой крупной ТНК в мире признана «Exxon Mobile», которая занимает 45-е место в общем рейтинге, по своей экономической мощи уступив место Чили, но опередив Пакистан. Прибавочная стоимость, созданная этой корпорацией составляет 63 млрд. долл. Следующий гигант – «General Motors» (47-е место) – по капитализации опережает Перу, Новую Зеландию и ОАЭ.

2. Приоритет в экономике стран центра сферы услуг, особенно финансовых, торговли недвижимостью и сектора «новой экономики». В них особенно быстро растет накопление богатства. Так, удельный вес промышленности в ВВП США не превышает 20 %. В сфере услуг занято более 70 % всей рабочей силы и создается примерно такая же доля ВВП. А цены на услуги растут значительно быстрее, чем на товары. Так, в экономике США в 1994-2000 г. финансовые услуги, страхование и недвижимость росли в два раза быстрее, чем промышленность.

3. Формирование глобальных финансовых рынков, а в связи с этим и крупных оффшорных рынков. Глобальные финансовые рынки стали появляться в 70-х годах. ОПЕК резко подняла цены на нефть; доходы экспортеров нефти резко повысились, а странам-импортерам пришлось финансировать значительный дефицит торгового баланса. На коммерческие банки при негласной поддержке со стороны западных правительств была возложена задача возврата на рынок валютных средств, полученных экспортерами. Появились евродоллары и крупные оффшорные рынки. Правительства стали делать налоговые послабления финансовому капиталу, пытаясь привлечь его к себе. По иронии судьбы, эти меры дали оффшорному капиталу еще большую возможность для маневра.

4. Усиление социального расслоения, которое обусловлено ускоренными темпами возрастания доходов сверхбогатых людей. Конец 90-х годов XX века характеризуется ростом сверхкрупных зарплат. Так, в США, по данным исследования нескольких сотен крупных компаний, соотношение дохода топ-менеджера и рядовых сотрудников в

1980 году составляло 40:1, в 1995 году оно уже было уже 120:1, а в 2000 году – уже более чем 500:1.

5. Замедление темпов производственного инвестирования и перемещением инвестиций в сферу спекулятивных операций, что связано с падением покупательского спроса и развитием глобальных финансовых рынков. Исследователи отмечают, что либерализация коммерческих обменов повлекла за собой рост неравенства в мировом масштабе, замедление темпов развития мировой экономики. Повсюду международная конкуренция способствовала стагнации заработной платы и крутому взлету прибылей. Урезанная до предела заработная плата препятствует поглощению растущей продукции.

Исследования показывают, что процесс создания оффшорных зон происходил под непосредственным патронатом лидеров миро-системы. Британские оффшорные центры стали развиваться в 1960-х гг. в качестве налоговых убежищ для состоятельных британцев, которые стремились уклониться от уплаты налогов. В роли таких центров выступали небольшие островные государства – колониальные владения или зависимые территории Великобритании. Именно здесь прежде всего находятся стопроцентные или «чистые» оффшоры, составляющие сердцевину мирового оффшорного бизнеса. Наглядным примером могут служить Британские Виргинские острова, которые рассматриваются многими как одна из наиболее преуспевающих оффшорных юрисдикций.

Панаму некоторые авторы называют родиной оффшоров, так как концепция оффшорных компаний там существует с 40-х годов XX века. Немаловажно подчеркнуть, что они развивались под патронатом США. Еще в 1939 году США навязали Панаме соглашение, по которому получили право на военную оккупацию страны при чрезвычайных обстоятельствах. Военные базы и специальных учебных центры действовали там до конца 80-х годов XX века.

В настоящее время примерно 20 % из 65 основных оффшорных центров мира являются владениями лидеров второго и первого этапов миро-системы: Великобритании и Нидерландов.

Примерно 20 % от общего количества оффшорных зон располагаются на территории самих стран центра – современных развитых государств – в США, Великобритании, Ирландии, Израиле, Нидерландах, Лихтенштейне, Люксембурге, Швейцарии.

Еще 26 % ОЗ расположены на территориях, имеющих в настоящее время статус независимых развивающихся государств. Однако они получили его совсем недавно – в 70-х и 80-х годах прошлого века, а до этого являлись колониальными и зависимыми территориями стран центра – в основном, владениями Великобритании. Это, например, Антигуа и Белиз, получившие независимость в 1981 г., Багамские острова – получили независимость в 1973 г., Вануату – бывшее совместное владение Великобританией и Францией (независимость провозглашена в 1980 г.), Гренада – бывшее владение Великобританией – независимость провозглашена в 1971 г. и т. д.

Таким образом, не менее 66 % всех существующих оффшорных центров созданы и получили свой имидж налоговых убежищ непосредственно, благодаря деятельности стран центра. Нетрудно предположить, чьи интересы они в первую очередь обслуживают.

Оффшорные зоны способствуют концентрации капитала в странах центра, усиливая его дефицит на периферии и позволяя резидентам этих стран жить не по средствам, тем самым способствуя усилению паразитического характера современной глобальной экономики.

Во многом именно благодаря оффшорному капиталу, сконцентрированному как в самих странах центра, так и в их владениях, экономика стран центра приобретает постиндустриальный характер, т. е. специализируется на услугах, позволяющих затрачивать мало физического капитала, не вредить окружающей среде, но получать приличный доход.

Взимание регистрационных и последующих сборов и налогов обеспечивает значительные доходы властям юрисдикций. По оценкам экспертов МВФ, в отдельных странах доходы от оффшорного бизнеса составляли в конце 90-х годов от 30 до 40 % ВВП.

На наш взгляд, можно интерпретировать оффшорные отношения, во-первых, как присущую функционированию капиталистической миро-системе форму перераспределения капитала от периферии к центру, и, во-вторых, как специфическое проявление отношений глобализации. Если в эпоху индустриального капитализма увиденным с периферии капиталом буржуазия делилась с национальным «опасным классом», увеличивая занятость, заработную плату, защищенность, то в эпоху глобализации – нет. Она прячет свои доходы от налогообложения.

Существование мирового оффшорного рынка оказывает существенное влияние на «правила игры» в бизнесе. Под его влиянием законодательства многих стран (валютные, таможенные, др.) стали более либеральными и унифицированными, сформировались новые формы и технологии ведения бизнеса, а также специфические правовые, корпоративные и управленческо-организационные нормы. В паутине оффшорного рынка происходит интенсивная унификация социума стран ОЗ, теснящая их культурную индивидуальность. Неуклонно растет протекционизм со стороны развитых стран, формально остающихся приверженцами либерализации внешнеэкономической деятельности и настойчиво (чтобы не сказать «насиленно») принуждающих к этой либерализации весь остальной мир. Таким образом, оффшоризация способствует либерализации и, являясь порождением глобализации, в свою очередь, выступает ее мотором.

Литература

1. Валлерстайн, И. После либерализма: пер. с англ. / под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.

2. Глобализация и Россия (круглый стол) // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 9. – С. 19.
3. Данько, Т. П. Свободные экономические зоны: учеб. пособие / Т. П. Данько, З. М. Округ. – М., 1998. – С. 19.
4. Египшанц, С. А. Тупики глобализации: торжество прогресса или игры сатанистов? / С. А. Египшанц – М.: ВЕЧЕ, 2004. – С. 59, 88.
5. Халдин, М. А. Мировой опыт оффшорного бизнеса / М. А. Халдин. – М., 1995.
6. Кагарлицкий, Б. Периферийная империя: Россия и миросистема / Б. Кагарлицкий. – М.: Ультра: Культура, 2004. – 528 с.
7. Кастельс, М. Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России. // Постиндустриальный мир и Россия / М. Кастельс. – М., 2001. – 77 с.
8. Осокина, Н. В. О системе центр-периферия в современной мировой экономике / сб. науч. тр.: Россия в контексте реалий глобальной и локальной экономики / Н. В. Осокина. – Кемерово: КузГТУ, 2004. – С.5-14.
9. Осокина, Н. В. Специфические особенности модели и перспективы российской экономики в условиях глобализации / Н. В. Осокина // Предпринимательство, региональная экономика и стратегия развития России: межвуз. сб. науч. тр., выпуск № 7 / под ред. А. В. Бабкина. – СПб: Изд-во Политехнического университета, 2005.
10. Сорос, Д. Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь: пер. с англ. / Д. Сорос. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – С. 89-91.
11. Тодд, Э. После империи. Рах Американа – начало конца / Э. Тодд. – М.: Междунар. отношения, 2004. – С. 81.